

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

г. Москва

24 МАЯ 1980

КЛАВДИЯ ИВАНОВНА Шульженко неспешно перебирает нотные листы, сортирует их, раскладывает по стопкам.

— Готовлю новую программу для записи на пластинку, — объяснила она. — В нее войдут мелодии разных лет.

В отдельной стопке — ноты с посвящением. «Милая Клавдия Ивановна! Эта песня — для вас. Когда я писал ее, в сердце у меня звучал ваш голос». Здесь хорошо известные теперь «Товарищ гитара», «Партизаны», «Немного о себе», «У полустанка».

Клавдия Ивановна начинает тихонько напевать, но тут же обрывает себя:

— После гриппа не могу распеться. А болеть сейчас никак нельзя — концерты, встречи.

Особую радость приносят встречи с воинами — у них она всегда гость желанный и дорогой. Едва речь зашла об армии, Клавдия Ивановна оживилась. Словно открылся путь к самому сокровенному, что хранит память и сердце. И рядом с нотами легли на стол фронтовые треугольники — бесценные реликвии войны. Она знает эти письма. Ей достаточно взглянуть на почерк, чтобы рассказать о каждом своем знакомом незнакомце. Например, о летчике, который, выполнив боевое задание, был подбит. Он писал из госпиталя: «Был уверен, что погибну, и хотел лишь одного: дотянуть до нашей земли. Почти механически включил радио и услышал ваше выступление». Пилот шел по курсу зовущего голоса, и ему одному известно, как довел он машину до аэродрома — буквально «на одном крыле».

Война застала Шульженко в Ереване — с ленинградским джаз-ансамблем она была там на гастролях. В

полдень 22 июня артисты готовились к вечернему концерту. Прервав репетицию, телеграфировали в Ленинград: «Коллектив ансамбля полностью передает себя в распоряжение Ленинградского военного округа».

Ее зачислили в действующую армию. Воинское звание — рядовой. А подразделение, в котором она начала

ле концерта говорили о жизни без войны, мечтали о победе. Летчики благодарили за песни, приглашали приехать снова. Помнится, я тогда сказала:

— Готовы выступать у вас после каждого успешного боя.

— Ловим на слове, — подхватил молодой летчик Василий Голубев.

— сказала артистка. — Незатейливая мелодия этого вальса, рожденного до войны, была очень популярна. И хотя я исполняла его, немножко слащавые слова песни не удовлетворяли меня. Однажды после концерта подошел ко мне лейтенант, представился: «Михаил Макеев» — и протянул испачканный листок. Это оказа-

Клавдия
Шульженко:

Собеседник

Дорогами войны и песни

служить, называлось «Фронтной джаз-ансамбль под руководством Клавдии Шульженко и Владимира Коралли».

С этого дня залом ее стали землянка, согретая дыханием солдат, отгороженный угол госпитальной палаты, заводской цех, где вытачивались снаряды, ночные форты Кронштадта, днем отбившего очередную атаку, ледяной «пятачок» Ладоги, через которую пролегла «Дорога жизни». И звуки близкой канонады аккомпанировали ее песням. Сегодня рядом с орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени как высшую награду хранит народная артистка СССР маленький серебряный значок с надписью «Участнику «Дороги жизни».

По три-четыре концерта в день давал ансамбль на ледовой трассе.

— Я помню каждый из них, — говорит певица. — Но одна встреча особенно врезалась в память. Выступали перед летчиками. Пос-

Через день Клавдия Ивановна сообщила, что Голубев и его товарищи в бою с численно превосходящим противником уничтожили пять и подбили четыре фашистских самолета. И концертная бригада вновь приехала на знакомый аэродром.

— Я была несказанно обрадована и горда, — заметила артистка, — когда совсем недавно Герой Советского Союза, ныне генерал-лейтенант авиации В. Ф. Голубев на одной встрече сказал: «Песни Шульженко были нужны нам в бою, как снаряды и патроны».

И так же тепло, как о встречах с воинами, она говорит о своих песнях. Шульженко первая спела «Вечер на рейде», «Давай закурим», «Мы из Одессы моряки» и десятки других, которые эстафетой передавались по фронтам. Но главной и самой любимой песней стал ее «Синий платочек».

— Он был сердцевиной всего, что я пела, моей болью и радостью, моей совестью,

лились новые стихи для известной музыки. Простые, задушевные слова брали за сердце. Буквально через пять минут я исполнила песню.

День Победы она встретила в родном Ленинграде. В этот день пела особенно много и счастливо — в Выборгском дворце культуры, на импровизированной сцене перед дворцом, и снова — в огромном зале. Пела о вечерах в лесу прифронтовом, о боях-пожарищах и друзьях-товарищах, о путях-дорогах фронтовых.

35 весен прошло с того счастливого победного мая. Люди строили новую жизнь и слогали новые песни. Но вместе с ними оставались и те, фронтовые, ставшие памятью сердца, — незабываемые и любимые.

— Обязательно включу их в новую программу, — убежденно сказала Клавдия Шульженко. — И буду петь их всегда — пока смогу петь.

Л. БЕРНАСКОНИ.

44